

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-23-619-627>

Билалов М.И.

профессор кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, Дагестанский государственный университет, Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

mibil@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье автор поднимает вопросы концептуальных основ цивилизационного выбора Узбекистана через призму его национальных ценностей. Основываясь на целях Стратегии развития нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы рассматриваются социально-философские аспекты развития свободного гражданского общества и обращается внимание на содержательную разносторонность функционирования института махали в стране. По мнению автора, для Узбекистана во внутренней политике наиболее приемлем евразийский курс, который отдает приоритет соборности, роду, совету старейшин, джамаату, служению государству, а не индивиду. Такой курс согласуется и во многом зиждется на суфийском исламе, религиозные обычаи и традиции, психология, этические и эстетические элементы культуры которого основательно закрепились в ценностном духовном мире евразийских наций и народностей. Автор предлагает рассматривать и изучать институт махалли - насколько они будут пригодны и в городе и устойчивы в эпоху глобализации, придадут теории, философии и методологии цивилизационного выбора Узбекистана национальный колорит.

Ключевые слова: Узбекистан, Стратегия развития нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы, гражданское общество, махалля.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF CIVILIZATIONAL CHOICE THROUGH THE PRISM OF NATIONAL VALUES

Bilalov M.I.

Professor of the UNESCO Chair for Comparative Studies of Spiritual Traditions,
The Specifics of Their Culture and Interreligious Dialogue in the North Caucasus,
Dagestan State University, Regional Center for Ethnopolitical Studies
Dagestan Federal Research Center RAS

mibil@mail.ru

ABSTRACT

In the article, the author raises questions of the conceptual foundations of the civilizational choice of Uzbekistan through the prism of its national values. Based on the goals of the Development Strategy of the new Uzbekistan for 2022-2026, the socio-philosophical aspects of the development of a free civil society are considered and attention is drawn to the substantive versatility of the functioning of the institution of mahalla in the country. According to the author, for Uzbekistan in domestic politics, the most acceptable course is the Eurasian one, which gives priority to catholicity, clan, council of elders, jamaat, service to the state, and not to the individual. Such a course is consistent with and largely based on Sufi Islam, religious customs and traditions, psychology, ethical and aesthetic elements of culture which are thoroughly entrenched in the valuable spiritual world of the Eurasian nations and nationalities. The author proposes to consider and study the institution of mahals - how suitable they will be in the city and sustainable in the era of globalization, will give the theory, philosophy and methodology of the civilizational choice of Uzbekistan a national flavor.

Keywords: *Uzbekistan, Development Strategy of the new Uzbekistan for 2022-2026, civil society, mahalla.*

ВВЕДЕНИЕ

Участие в международной научно-практической конференции: «Новый Узбекистан: социально-философские, экономико-политические и правовые вопросы устойчивого развития» для иностранного ученого и почетно, и ответственно, обязывает его объективному осмыслению проблем построения демократического государства. Страна, недавно отметившая первый исторический рубеж успешного суверенного развития – свое 30-летие, определила основные векторы своего стратегического будущего. Указом

Президента Республики Узбекистан утверждена Стратегия развития нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы, в которой определены цели построения гуманного государства путем возвышения чести и достоинства человека и дальнейшего развития свободного гражданского общества [8].

В своем выступлении я хочу затронуть вопросы концептуальных основ цивилизационного выбора Узбекистана через призму его национальных ценностей. В ряде своих работ я обосновываю концепцию регионального гражданского общества, основанного на базовых национальных идеалах и мне по душе установка упомянутой Стратегии на институт махалли, превращение ее в базовое звено общественного управления и контроля. Такой подход на сто восемьдесят градусов противоположен по установкам буржуазным гражданским обществам классического типа, где индивидуализм, рационализм, сциентизм, децентрализация и т.п. ценности оказываются ведущими и определяющими. Региональные гражданские общества эпохи глобализации не приемлют эти ценности, предлагаемые Западом в качестве универсальных. Вот и Узбекистан выбирает свой путь гражданского общества. Стратегия целеполагает повышение эффективности деятельности института махалли путем прямого диалога между государственными органами и махаллями, путем создания системы обращения во все государственные органы из махаллей, оказание государственных и социальных услуг непосредственно в махалле. Научное сообщество обращает внимание на содержательную разносторонность функционирования института махалли в стране [7].

ССЫЛКИ И МЕТОДЫ

Рассматривая региональное гражданское общество с позиций его социально-философских и правовых вопросов построения демократического государства, мы обнаруживаем, что, по сути, сегодня столкнулись ключевые духовные идеалы и ценности культур Запада и Востока, лежащие в их основе. Они и составляют целостную теоретическую систему, которые в политологии и во всем гуманитарном познании принято называть идеологией. Исходным глубинным различием в этой идеологии между тем, что называют «Запад» и «Восток», является базисная ориентация принципов социального устройства либо на индивида, либо на некое общественное целое.

Кстати, аналогично во многих восточных странах. Как и институт махалли, ориентирующий на общественное целое, с древнейших времен существуют традиционные джамааты народностей на территории Дагестана, призванные

вырабатывать регулятивные нормы поведения людей. А в Китае низовая демократия в виде деревенского самоуправления, во многом схожая с узбекскими принципами широкого вовлечения масс в гражданское общество, обрела ныне четкую организационную систему. Деревенские комитеты сельских жителей Китая напрямую выбираются, вопросы деятельности обсуждаются, принимаются большинством голосов, они осуществляют самоуправление, самовоспитание, самообслуживание, а также демократический контроль [11]. На наш взгляд, Узбекистану еще предстоит выработать более или менее стройную форму функционирования махалли.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Конфликт идеологий «Запад» и «Восток» происходит на базе ориентации принципов социального устройства, как уже было сказано, либо на индивида, либо на некое общественное целое и уже далее по линиям, вытекающих отсюда и сконцентрировавших в себе квинтэссенции и ключевые ценности и религий, и философских мировоззрений, и политических доктрин, и этических, и эстетических концепций. Однако, Узбекистан и географически, и ментально-психологически не может быть отнесен абсолютно к Востоку, тем более китайско-буддийскому. Сегодня все больше философов, политологов и политиков постсоветского пространства склонны к концептуальному обоснованию нахождения своих стран в промежуточной цивилизации и обоснованию их евразийского курса как во внутренней, так и внешней политике.

Однако в России и у ее соседей - во всех прилегающих к ней странах евразийского пространства, есть еще один немаловажный фактор – его религиозная специфика, которую ныне надо рассматривать через призму весьма серьезного влияния постмодернизма на все сферы социума. Для постмодерна характерны рост религиозности в результате так называемого «религиозного возрождения», что в унисон с идеологической установкой евразийства на признание единства веры и науки. В то же время, в постмодернизме есть интенция усмотрения в религии фактора, тормозящего все возможные перспективы на социальные изменения в обществах. Следовательно, модернизационные процессы в евразийских обществах в контексте проникновения элементов постмодернистской культуры и методологии в евразийские сообщества множат их идейные и ценностные векторы, что, несомненно, сказывается в емкости их идеологии и широте диапазона

ценностных оснований. В этой связи возникает необходимость в разработке довольно непростой идеологии как духовной и идейно-политической стратегии модернизации страны, в обосновании ее политики.

В ряде работ я попытался конкретизировать мысль о религиозной общности и показать, что общность даже географически значительно отдаленных евразийских этносов демонстрируется таким исторически-значимым явлением культуры, как суфизм [См. об этом: 1,2,3,4,5]. Как традиционный для Поволжья, Средней Азии, Северного Кавказа и других регионов ислам, суфизм пронизывает всю культуру их народов, причем, всеобщими общемировыми тенденциями и включает ряд содержательных элементов в неявную поддержку сближения культур и единения религий, хотя его появление связано с принятием ислама.

ОБСУЖДЕНИЕ

Веками евразийская культура в качестве ценностной основы идеологии сближала православную, исламскую, буддистскую религии культурами, обычаями и традициями на уровне массового сознания. Но суфизм философски насыщен, его идеи глубинны в духовных истоках народов и как мощный импульс синтезирования религий он малоисследован. Единые ценности этих религий - соборность (коллективность), приоритет государственности перед личностью, общины, рода - перед индивидом. Не отвергая вовсе индивидуализм как принцип, евразийская и восточная мудрость отдает приоритет соборности, роду, совету старейшин, джамаату, служение государству, а не индивиду.

Осмысление сущности человека в евразийстве не сводится к исследованию индивида, речь идет о симфонической личности - это семья, социальная группа, класс, церковь, культура в целом, то есть социальная система, в которые включен индивид. Евразия как субъект, так же как Восток, по существу означает переход от индивидуального субъекта Западной культуры в коллективный субъект, к симфонической личности, элите, сообществу, народу, как творцу истории. Понятно, что далеко не каждое государство может стать государством-культурой на основе идео-правительницы. Но Узбекистан - это такое государство, которое должно строить политику на основе идеологии, фундамент которой составляют, на наш взгляд, полутора десятка политических, этических, гносеологических и др. ценностей. Они должны составить концептуальные основы цивилизационного

выбора страны через призму национальных ценностей. Средоточием их предстают махалли, вот почему в «последнее время усиливается тенденция перепоручения части традиционно государственных полномочий (в основном социально ориентированных или функций с характером общественного контроля) институтам махалли при сохранении за государственными ведомствами руководящей роли [9]. И в суфизме ключевой предстает идея совершенного человека и самосовершенствования личности. Можно предположить, что следы суфийского образа жизни – образ мышления, в первую очередь, религиозные обычаи и традиции, психология, ментальность, этические и эстетические элементы культуры и др. основательно закрепились в ценностном духовном мире евразийских наций и народностей.

Дилемма личность-общество, индивидуализм-коллективизм обостряют некоторые из социальных и духовных, мыслительных традиций, требуют особого внимания, как, например, идеал свободы. Неверно полагать, что в одной парадигме нет свободы, а в другой – есть. Просто «цивилизационные парадигмы свободы различны. Для человека «гражданского» как представителя Запада характерно институциональное представление о свободе, которая гарантируется не только правовым государством, но и системой институтов гражданского общества. Для человека Востока свобода – это, прежде всего, внутреннее духовное состояние [6, с. 216], соответственно традиционные практики ее реализации будут формировать иную цивилизационную архитектуру гражданского общества. Так, философы пишут о принципиальном различии традиций толкования свободы в классическом либерализме и марксизме, отмечая преимущества марксизма и его понимание свободы не столько на индивидуальных, сколько на коллективных правах. Представляется, что Стратегия Узбекистана, основанная на вышеперечисленных ценностях института махалли, сориентирована на свободу коллективистского толка. Но ориентир в духе времени - выявляя в махаллях «точки роста» и специализации в предпринимательской деятельности населения. Проживающее в махаллях население участвует в экономике страны через формирование у всех председателей и помощников хокимов в махаллях навыков по основам управления, вопросам занятости, банковско-финансовой сферы, ведения приусадебных хозяйств и возделывания земель, животноводства и птицеводства [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разумеется, сама по себе общественная идеология Узбекистана, в основе которой должно лежать евразийство, формируется на нескольких ключевых идеалах [См.: 7] образующих «твердое ядро», а остальные ценности будут служить «защитным поясом», средством укрепления и оберегания ядра. Ключевые идеалы не предстают как какие-нибудь ритуалы или обычаи, они глубинны, заимствуются из онтологической основы человеческой духовности – разума, творчества, воли, эмоций, морали, свободы, наследуемых поколениями как социокультурные коды, архетипы коллективного сознания. Их национальным средоточием предстают махалли. Вопрос в том, насколько они будут пригодны и в городе и устойчивы в эпоху глобализации, придадут теории, философии и методологии цивилизационного выбора Узбекистана национальный колорит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Билалов М.И. Векторы становления и осмысления российского самосознания. Вопросы философии, №11, 2015. С. 204-210.
2. Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. Махачкала, 2010.
3. Билалов М.И. Методологические императивы осмысления евразийского социокультурного пространства //Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса/Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.:В.Г.Гусаков (пред.) [и др.]- Минск: Беларуская навука,2017.-765 с. С.487-488.
4. Билалов М.И. От единичного и уникального до всеобщего и универсального //Гуманитарий Юга России. 2015. №2. С.90-99.
5. Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки.2014. № 5. С.157-161.
6. Карагод Ю.Г. Человек гражданский, свобода и цивилизационная идентичность// Философия. Толерантность Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г.Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. –Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.-372 с. Т.1.
7. Осинский И.И. Евразийство как философская проблема //Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса/Национальная академия наук Беларуси, Институт философии;

редкол.: В.Г.Гусаков (пред.) [и др.]. -Минск: Беларуская наука,2017.-765 с.
С.487-488.

8. [Саифназаров, Исмоил. \(2020\) Ученые и интеллигентные люди моей махалли](#)
//Архив научных исследований. 2020/6/30
[https://scholar.google.ru/citations?view_op=](https://scholar.google.ru/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=UbY_VWQAAAAAJ&citation_for_view=UbY_VWQAAAAAJ:zCSUwVk65WsC) view_citation&hl=ru&user=UbY_
VWQAAAAAJ&citation_for_view=UbY_VWQAAAAAJ:zCSUwVk65WsC (дата
обращения 4 апреля 2022 года).

9. Стратегия развития нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы//
<https://lex.uz/docs/5841077> (дата обращения 4 апреля 2022 года).

10. Узбекская махалля – пережиток прошлого или действенный институт
гражданского общества? // [https://ia-centr.ru/experts/sanzhar-saidov/uzbekskaya-
makhallya-perezhitok-proshlogo-ili-deystvennyy-institut-grazhdanskogo-
obshchestva/](https://ia-centr.ru/experts/sanzhar-saidov/uzbekskaya-makhallya-perezhitok-proshlogo-ili-deystvennyy-institut-grazhdanskogo-obshchestva/)(дата обращения 4 апреля 2022 года).

11. Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь. Система китайских ценностей. //Китайская
академия общественных наук/ Перевод с кит. яз. выполнен под рук. В.Г.
Бурова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2020. – 464 с.

REFERENCES

1. Bilalov, M.I. (2015). Vectors of formation and comprehension of Russian self-consciousness. Questions of Philosophy, No. 11, 204-210;
2. Bilalov, M.I. (2010). Dagestan in culture and civilization. Makhachkala.
3. Bilalov, M.I. (2017). Methodological imperatives of understanding the Eurasian socio-cultural space. National Philosophy in the Global World: Abstracts of the First Belarusian Philosophical Congress / National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy; editorial board: V.G. Gusakov (prev.) [and others].-Minsk: Belarusian Science, 2017.-765 p. pp.487-488.
4. Bilalov, M.I. (2015). From the individual and unique to the universal and universal //Humanitarian of the South of Russia. №2. S.90-99.
5. Bilalov M.I. Primordialism and constructivism in the study of ethnic processes // Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Social Sciences. 2014. No. 5. P. 157-161
6. Karagod Yu.G. Man "civilian, freedom and civilizational identity// Philosophy. Tolerance Globalization. East and West - a dialogue of worldviews: abstracts of the VII Russian Philosophical Congress (Ufa, October 6-10, 2015). In 3 volumes - Ufa: RIC BashGU, 2015.-372 p. T.1.

7. Osinsky I.I. Eurasianism as a Philosophical Problem //National Philosophy in the Global World: Abstracts of the First Belarusian Philosophical Congress/National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy; editorial board: V.G. Gusakov (prev.) [and others]. -Minsk: Belarusian Science, 2017.-765 p. pp.487-488.
8. [Саифназаров, Исмоил. \(2020\). Ученые и интеллигентные люди моей махалли](#) // Archive of scientific studies. 2020/6/30 https://scholar.google.ru/citations?view_op=(accessed April 4, 2022).
9. The development strategy of the new Uzbekistan for 2022-2026// <https://lex.uz/docs/5841077> (accessed April 4, 2022).
10. Uzbek mahalla - a relic of the past or an effective institution of civil society? // <https://ia-centr.ru/experts/sanzhar-saidov/uzbekskaya-makhallya-perezhitok-proshlogo-ili-deystvennyy-institut-grazhdanskogo-obshchestva/> (accessed April 4, 2022).
11. Han Zhen, Zhang Weiwen. Chinese value system. //Chinese Academy of Social Sciences/ Translated from Chinese. lang. made by hand. V.G. Burova. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2020. - 464 p.